

Совет Безопасности

Distr.: General
22 February 2018
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 2363 (2017) Совета Безопасности, в которой Совет продлил мандат Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) до 30 июня 2018 года и просил меня докладывать каждые 60 дней о ее осуществлении. В докладе приводятся информация и аналитика, посвященные конфликту, политической ситуации и оперативной обстановке в Дарфуре, а также основным вызовам на пути эффективного выполнения мандата, включая нарушения соглашения о статусе сил, за период с 16 декабря 2017 года по 15 февраля 2018 года. В нем также изложены шаги, предпринятые ЮНАМИД в целях достижения своих контрольных показателей, и дается справка о ходе выполнения рекомендаций, содержащихся в специальном докладе Председателя Комиссии Африканского союза и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о стратегическом обзоре ЮНАМИД (S/2017/437).

II. Анализ конфликта

2. Общая ситуация с безопасностью оставалась стабильной. Сухой сезон приближается к своей срединной отметке в условиях, когда крупных столкновений между силами правительства Судана и дарфурскими вооруженными группами не происходило, в регионе плато Марра («Джебель-Марра») продолжалась кампания по сбору оружия, наталкивавшаяся на сопротивление со стороны отрядов Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ), а в некоторых лагерях для внутренне перемещенных лиц в Центральном Дарфуре росла напряженность. За рассматриваемый период также наблюдалось меньше случаев межобщинных конфликтов, бандитизма и уголовщины, нарушений прав человека и притеснений, особенно в отношении внутренне перемещенных лиц и других уязвимых групп. Общая гуманитарная ситуация оставалась в целом неизменной, если не считать того, что в результате боев между двумя фракциями ОАС/АВ восточную часть Джебель-Марры покинуло еще несколько сотен человек. Возглавляемый Имплементационной группой высокого уровня Африканского союза мирный процесс в Дарфуре продолжает пробуксовывать, а осуществление Дохинского документа о мире в Дарфуре сдерживалось нехваткой

возможностей и ресурсов, преодолеть которую правительство стремится за счет привлечения внешней помощи.

Бои между силами правительства Судана и вооруженными группами

3. Такие вооруженные группы, как Освободительная армия Судана под руководством Минни Минави (ОСВ/ММ) и фракция Движения за справедливость и равенство под руководством Джибрила Ибрагима (ДСР/Джибрил), активности в Дарфуре по-прежнему в основном не проявляли, тогда как зона операций ОСВ/АВ продолжала ограничиваться отдельными анклавами Джебель-Марры. Во время кампании по сбору оружия в Джебель-Марре ЮНАМИД зафиксировала 18 января столкновения между Силами оперативного оказания поддержки (СООП) и ОАС/АВ: в деревне Курмуль (к северо-востоку от Голо) и вблизи деревни Кати (в 15 км к юго-востоку от Голо). Согласно донесениям, один служащий СООП погиб, а еще один был ранен. 24 января в приграничной деревне Калаба (примерно в 250 км к югу от Эд-Даэйна) у СООП произошло столкновение с группой предположительно из состава ДСР/Джибрил, прибывшей из Южного Судана. Согласно донесениям, СООП потеряли трех человек погибшими. Вместе с тем после того, как 4 января появился президентский указ о трехмесячном (до конца марта) продлении правительством одностороннего прекращения им огня, повстанческие движения ДСР, ОСВ/ММ и Освободительное движение Судана/Переходный совет (ОДС/ПС) опубликовали 3 февраля совместное заявление о продлении ими одностороннего прекращения боевых действий до 30 апреля.

Кампания по сбору оружия и ее влияние на безопасность

4. Правительство Судана продолжило осуществлять обязательный этап кампании по сбору оружия, в том числе в лагерях для внутренне перемещенных лиц, и не так давно развернуло ее в местностях Джебель-Марры, контролируемых ОАС/АВ. За период с августа прошлого года, когда началась эта кампания, должностными лицами дарфурских штатов зафиксирован определенный прогресс. Вали Северного Дарфура сообщил, что из примерно 700 000 единиц оружия, которые, как считается, находятся в незаконном обращении по всему Дарфуру, собрано только 30 000 (из них 9000 — в Северном Дарфуре). 20 декабря совместный комитет по сбору оружия Южного Дарфура доложил, что общее количество оружия, добровольно собранного в этом штате, составило 8000 единиц, причем 1373 из них было собрано у Народных сил обороны. Комитет сообщил далее, что благодаря этому уровень преступности в Южном Дарфуре за период кампании по сбору оружия сократился на 24 процента, а частотность таких серьезных преступлений, как убийство, вооруженное ограбление и изнасилование, — на 35 процентов.

5. Миссией усматриваются признаки того, что эта кампания затруднила свободное прибегание различных вооруженных ополченцев и преступников к оружию, а это способствовало улучшению общей ситуации с безопасностью, особенно в Северном и Южном Дарфуре. Лидеры лагеря «Абу Шук» в Эль-Фашире заявили, что после кампании по сбору оружия в некоторых районах Северного Дарфура ситуация с безопасностью улучшилась, благодаря чему произошло сезонное возвращение определенного числа внутренне перемещенных лиц в места их постоянного проживания, как то: Джебель-Си (округ Кабкабия), деревни Тила, Хиллет-Фуокка, Лумбати, Джабален и Тангарара (округ Корма) и деревня Кофод (сельские окрестности Эль-Фашира). По сообщениям источников в суданской полиции, в лагере для внутренне перемещенных лиц «Оташ» (Ньяла, Южный Дарфур) во время добровольного этапа кампании лидеры внутренне пе-

ремещенных лиц сдали 821 единицу оружия. В лагере для внутренне перемещенных лиц «Кальма» (Южный Дарфур) продолжала соблюдаться договоренность, достигнутая между правительством Судана и лидерами лагеря при содействии ЮНАМИД. Правительство обязалось не производить принудительного сбора оружия без консультаций с ЮНАМИД или лидерами внутренне перемещенных лиц. Кроме того, масалитские лидеры сообщали о фактах возвращения людей в районах вокруг Грайды (Южный Дарфур) после кампании по сбору оружия в этом округе, однако они жаловались на отсутствие базовых услуг и инфраструктуры и просили принять решительные меры по улаживанию земельных споров.

6. По мере того как кампания начала охватывать лагеря для внутренне перемещенных лиц, стали появляться сообщения о притеснениях или физических нападках в отношении таких лиц со стороны СООП во время сбора оружия. Есть сведения, что 10 января в лагере для внутренне перемещенных лиц «Тур» (Центральный Дарфур) СООП арестовали четырех таких лиц. Есть сообщения о том, что 11 января во время сбора оружия в лагерях для внутренне перемещенных лиц «Северный» и «Страха» (Центральный Дарфур) СООП арестовали 8 фурских и 20 арабских шейхов, чтобы получить сведения об обладателях оружия и тайниках с оружием и мотоциклами. Местные лидеры в округе Нертити (Центральный Дарфур) высказались в поддержку кампании по сбору оружия, однако подчеркнули при этом, что она должна быть всеобщей, обеспечивая разоружение в том числе и кочевых общин.

Межобщинные конфликты

7. В отчетный период сократилось как количество межобщинных конфликтов из-за земельных участков, скотокрадства и разрушения хозяйств, так и число погибших (11 человек, тогда как за предыдущий отчетный период погибло 45 человек). Кроме того, имело место несколько инициатив по примирению племен. Большинство местных общин, включая контингенты внутренне перемещенных лиц, объясняли эту тенденцию проводимой кампанией по сбору оружия и более решительным вмешательством правительства в случаях, когда требовалось не допустить эскалации напряженности между общинами.

8. 17 декабря в районе Хаш (в 50 км к северо-востоку от Грайды, Южный Дарфур) между махади и биркед произошли столкновения, в результате которых каждая сторона потеряла по одному человеку убитыми. В течение 2017 года между этими двумя общинами возникали споры по поводу собственности на земельные участки вдоль границы между округами Грайда и Ясин. Чтобы сдержать эскалацию, 18 декабря были развернуты правительственные войска, и СООП было поручено разоружить враждующие стороны. 21 декабря Суданские полицейские силы арестовали за причастность к инциденту четырех умда (местные племенные лидеры) и семерых молодых людей из общины махади, и лидеры общин работают с местными органами власти над улаживанием спора.

9. В Восточном Дарфуре, где в ноябре 2017 года был распущен комитет по буферной зоне между маалия и ризейгат, 7 января вали создал взамен ему совместный механизм для регулирования сельскохозяйственной деятельности и борьбы со скотокрадством. Механизм состоит из 14 членов, поровну от обоих племен. 23 января в городе Шеария в присутствии Вице-президента Хассабо Мухаммеда Абделя Рахмана состоялась церемония, на которой биркед и загава подписали мирное соглашение, где рекомендовалось произвести реституцию загавского имущества (включая магазины и дома) в Шеарии, выделить для возвращающихся загава сельскохозяйственные угодья и сформировать механизм, поз-

воляющий поддержать процесс возвращения и осуществление программ развития в координации с Организацией Объединенных Наций. 27–28 января Вице-президент приезжал в Адиллу и Абу-Каринку на примирительную встречу между маалия и ризейгат и обещал реализовать несколько проектов развития, посвященных здравоохранению, образованию и инфраструктуре в этом районе.

Насилие в отношении гражданских лиц и нарушения прав человека

10. Общая ситуация с правами человека в Дарфуре оставалась нестабильной. ЮНАМИД зафиксировала случаи нарушения права на жизнь, факты произвольного ареста и задержания, а также случаи сексуального и гендерно мотивированного насилия и сексуального насилия, связанного с конфликтом. Внутренне перемещенные и другие уязвимые лица продолжали подвергаться притеснениям в своей повседневной жизни. За отчетный период ЮНАМИД зафиксировала 84 новых случая нарушения и ущемления прав человека, в которых пострадало 192 человека, в том числе 27 несовершеннолетних (за предыдущий отчетный период было зафиксировано 58 таких случаев, в которых пострадало 123 человека, в том числе 18 несовершеннолетних). В 12 из этих случаев речь шла о нарушении права на жизнь (18 пострадавших), а в 27 — о нарушении права на физическую неприкосновенность (60 пострадавших). Имело место 35 случаев сексуального и гендерно мотивированного насилия (включая сексуальное насилие, связанное с конфликтом) в виде изнасилования или попыток изнасилования, в ходе которых пострадало 43 человека, в том числе 22 несовершеннолетних (в одном случае — мужского пола), и 9 случаев произвольного ареста и незаконного задержания, в ходе которых пострадало 70 человек.

11. Миссия удостоверила действительность 64 эпизодов нарушения и ущемления прав человека (171 пострадавший), но не смогла это сделать в отношении остальных 20 эпизодов (21 пострадавший). Из 84 сообщенных эпизодов в 19 случаях (58 пострадавших) предположительными виновниками нарушений были правительственные силы безопасности и вспомогательные группы, а в 39 случаях (87 пострадавших) — неопознанные вооруженные лица. Судя по сообщениям, расследования (приведшие к 12 арестам) были начаты по 32 документально зафиксированным эпизодам, что усиливает озабоченность по поводу неэффективности правоохранительных и прокурорских служб в некоторых районах.

12. Миссия продолжила документировать случаи сексуального насилия и грубых нарушений в отношении детей. 19 декабря к ЮНАМИД поступили сведения о предположительно совершенном тремя служащими суданской полиции групповом изнасиловании вынужденной переселенки, содержавшейся в полицейской камере в Ньяле (Южный Дарфур). Готовность правоохранительных органов к реагированию остается слабой, а психосоциальная поддержка потерпевшим была неадекватной. Сеть защиты женщин сообщила, что 16 декабря 2017 года в Карго (в 10 км к востоку от Нертити) две девочки в возрасте 12 и 13 лет и одна 22-летняя женщина были предположительно изнасилованы восемью вооруженными мужчинами. Об инциденте было сообщено в суданскую полицию, и задержан один подозреваемый, которого ожидает сейчас уголовное преследование. 25 декабря в районе Бальда (примерно в 7 км к северо-востоку от лагеря «Хамидия» для внутренне перемещенных лиц в Залингее) четверо вооруженных мужчин в штатском пытались изнасиловать трех вынужденных переселенок. 26 декабря в Данкодже (в 40 км к северо-востоку от Залингея) четыре женщины были жестоко избиты тремя вооруженными ополченцами.

13. В отчетный период наблюдалось общее снижение криминальной активности. Однако в условиях, когда идет сезон сбора урожая, в некоторых районах

сохранялись случаи уничтожения посевов и связанного с этим насилия. Имело место 68 криминальных инцидентов, объектом которых были внутренне перемещенные лица, причем пять человек погибло. Жертвами еще 92 криминальных инцидентов стали другие гражданские лица, причем погибло 17 человек. В последнем случае список инцидентов включает убийства (14), вооруженные ограбления (9), попытки ограбления (2), нападения/притеснения (26), взлом помещений, в том числе сопровождающийся кражей (4), мародерство (2), похищение людей (3), стрельбу (15), устроение нападений/засад (1), поджог (1), скотокрадство (13) и другие деяния (2). За предыдущий отчетный период внутренне перемещенные и другие гражданские лица фигурировали в качестве потерпевших в 123 и, соответственно, 208 криминальных инцидентах, причем погибло 8 вынужденных переселенцев и 42 других мирных жителей.

14. В двух лагерях для внутренне перемещенных лиц в Центральном Дарфуре, а именно лагерях «Хасахиса» и «Хамидия» (около Залингея), усилилась напряженность. После того как в декабре 2017 года между вынужденными переселенцами фурского происхождения и принимающей их бени-хальбской общиной произошла ссора, первые стали не пускать никого из вторых на рынок «Хасахисы». 20 января эти две группы вступили в жестокую конфронтацию, в результате которой 4 вынужденных переселенца и 1 бени-хальба погибли, а еще 38 человек получили ранения. 22 января произошел еще один инцидент, выразившийся в том, что на двух вынужденных переселенцев из лагеря «Хамидия», занимавшихся хозяйственно-бытовыми делами вне лагеря, напала группа мужчин, а 31 января имели место столкновения между вынужденными переселенцами из «Хамидии» и бени-хальба: последние не давали первым заниматься сбором хвороста в районе Боронка (в 10 километрах от лагеря). Суданская полиция создала в лагере «Хасахиса» буферную зону, арестовала трех подозреваемых и работает сейчас с лидерами общин над инициативой по примирению.

15. Уголовные элементы, связанные с Освободительной армией Судана/«Мир и развитие» (ОАС/МР), продолжали притеснять общину внутренне перемещенных лиц в Сортони, провоцируя столкновения с кочевыми племенами в этом районе. После того как 6 января ОАС/МР угнала у кочевников в этом районе 14 голов скота, на сборном участке Сортони, где укрылась ОАС/МР, усилилась напряженность между кочевниками и внутренне перемещенными лицами. 23 января в ситуацию вмешался персонал правительственных сил безопасности, который арестовал виновных и провел в лагере сбор оружия, что обошлось без инцидентов. 30 января представители властных структур округа Касс (Южный Дарфур) сообщили жителям деревни Сингита (в 19 км к югу от опорного пункта ЮНАМИД) о решении правительства разделить сельскохозяйственные земли деревенских жителей с новыми поселенцами — кочевниками, живущими вокруг деревни. Сообщается, что деревенским жителям было предложено покинуть поля к 6 февраля или подвергнуться принудительному выдворению оттуда. Жители деревни постановили своих полей не покидать и образовали комитет для обсуждения проблемы с комиссаром округа Касс.

III. Политическая ситуация

16. 31 декабря Национальная ассамблея Судана приняла бюджет на 2018 год, и этот шаг подвергся критике со стороны представителей широкой общественности, финансовых экспертов и оппозиционных лидеров. Некоторые члены Ассамблеи проголосовали против бюджетного предложения или бойкотировали заседание, на котором проводилось голосование, утверждая, что в бюджете игнорируются производительные сектора и сфера базовых услуг, как то сельское хозяйство, образование и здравоохранение: на образование выделено лишь

3,65 процента ассигнований, а на сектор здравоохранения — 2,7 процента, тогда как аппарату обороны и безопасности досталось в общей сложности 16,37 процента от совокупного бюджета.

17. Снижение курса суданского фунта к доллару США и сопровождающий его рост цен на основные товары начали негативно сказываться на жизни суданского населения, что привело к демонстрациям в нескольких штатах в разных частях страны. 7 января в Эль-Генейне (Западный Дарфур) вышли на улицы студенты, которые повредили несколько объектов, включая штаб-квартиру правящей Партии национального конгресса. После этого суданская полиция и СООП стали их разгонять, в ходе чего погибли один старшеклассник и еще пять человек, в том числе один полицейский. 16 и 17 января в Хартуме были организованы дополнительные акции протеста, а 31 января аналогичные демонстрации прошли в Хартуме и других городах, включая Залингей (Центральный Дарфур).

18. После того как прошли протесты против недавнего повышения цен на основные товары, суданские власти начали 5 января в центральносуданских штатах Хартум и Эль-Гезира кампанию арестов и запретов на публикации. Некоторые оппозиционные политические партии поддержали протесты, призвав людей выходить на улицы. Кроме того, 7 января Национальные службы разведки и безопасности прекратили издание шести газет — скорее всего, в порядке реакции на новостные сообщения о росте цен и высокой стоимости жизни. Движение «Реформа сейчас», возглавляемое Гази Салахом ад-Дином, раскритиковало Национальные службы разведки и безопасности за ограничение основных свобод и свободы печати.

19. 24 января Президент Судана Омар Хасан аль-Башир сформировал пять президентских советов (Совет по делам президентства, Национальный совет по макроэкономике, Национальный информационный совет, Национальный совет по внешней политике и Совет единства и мира) с задачей отслеживать выполнение рекомендаций, вынесенных в ходе национального диалога. 28 января «Реформа сейчас» опубликовала заявление с осуждением этого решения, назвав его противоречащим духу национального диалога и способным ослабить кабинет и подорвать Конституцию. Сходные мнения озвучила и Партия народного конгресса. Другие оппозиционные партии озабочены тем, что это решение даст Президенту чересчур широкие исполнительные и законодательные полномочия.

20. Если говорить о региональном уровне, то улучшение отношений Судана с его соседями продолжало находить отражение в снижении поддержки, оказываемой дарфурским вооруженным движениям. Тем не менее 5 января правительство Судана закрыло границу страны с Эритреей, сославшись на проблемы с безопасностью, порождаемые торговлей людьми, наркотрафиком и сбором оружия, и в тот же день Судан отозвал своего посла из Египта для консультаций. 28 января, встретившись «на полях» саммита Африканского союза, президенты Египта и Судана договорились сформировать министерский комитет для рассмотрения всех двусторонних вопросов и преодоления всех препятствий после недавнего периода напряженности между этими двумя странами. Здесь же стоит упомянуть о состоявшейся 29 января встрече руководителей Египта, Судана и Эфиопии, которая стала попыткой выйти из тупика на переговорах по поводу строительства Эфиопией плотины «Великое возрождение Эфиопии» на реке Нил. 4 февраля состоялось внеочередное заседание Совместного механизма по политическим вопросам и вопросам безопасности правительств Судана и Южного Судана, которое было посвящено принятию мер, касающихся передислокации сил за пределы безопасной демилитаризованной приграничной зоны, начала

первого этапа функционирования погранпереходных коридоров и начала деятельности Специального технического пограничного комитета 14-мильной зоны.

IV. Гуманитарная ситуация

21. Отчетный период был отмечен новым потоком семей, покидающих восточную часть Джебель-Марры, и возвращением ряда беженцев из Центральноафриканской Республики. 2 января в лагерь для внутренне перемещенных лиц «Оташ» (вблизи Ньялы, Южный Дарфур) прибыло около 129 семей, покинувших восточную часть округа Джебель-Марра из-за внутренних столкновений в ОАС/АВ между фракциями Гадоры и Зануна. Судя по сообщениям, эта междоусобица началась в ноябре из-за споров о том, кому подчиняются контрольно-пропускные пункты и кто собирает подати с фермеров, торгующих своей продукцией в Дерибате, Кидингире и Каре. По состоянию на конец декабря 2017 года при содействии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Дафаг (округ Радом, Южный Дарфур) вернулось почти 1500 человек из Центральноафриканской Республики после 10-летнего пребывания там. Одна из самых экстренных потребностей — это обеспечение базовых услуг в таких сферах, как здравоохранение, водоснабжение, обеспечение санитарии и гигиены и образование, а также удаление неразорвавшихся боеприпасов.

22. Наиболее уязвимыми в плане продовольственной безопасности и наличия средств к существованию оставались жители Джебель-Марры; на втором месте — возвращенцы в Умм-Духуне (Центральный Дарфур). Вместе с тем в последние месяцы доступность разных точек Джебель-Марры улучшилась, что позволило гуманитарным партнерам выявить критические потребности, включая доступ к безопасной питьевой воде и санитарному оснащению, а также основные неохваченные участки в сфере образования и защищенности населения. 30 декабря Федеральное министерство здравоохранения сообщило, что все пять штатов Дарфура признаны преодолевшими вспышку острой водянистой диареи. Если за предыдущий отчетный период в Дарфуре было отмечено 79 случаев заболевания острой водянистой диареей и 2 случая смертности от нее, то за нынешний отчетный период ни тех, ни других случаев не зафиксировано.

23. Если говорить о продовольственной безопасности, то Сеть систем раннего предупреждения о наступлении голода сообщила об очень слабой сезонной активности в пастбищных и сельскохозяйственных районах Северного Дарфура; это может привести к возрастанию на период до середины 2018 года потребностей в том, что касается продовольственной помощи и поддержке хозяйств, живущих растениеводством и скотоводством. Сужение доступа к земле, ограниченность возможностей для трудоустройства в сельском хозяйстве и скудость запасов, вызванные небезопасной обстановкой, которая сложилась в некоторых районах Джебель-Марры, продолжают ограничивать производительность домохозяйств. Недавнее повышение цен на такие товары, как пшеница, негативно сказалось на продовольственной безопасности, особенно среди уязвимых групп населения.

V. Оперативная обстановка

Нападения и угрозы нападения, объектами которых становится персонал Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре, а также ооновский и гуманитарный персонал

24. За отчетный период зафиксировано в общей сложности 26 криминальных инцидентов, объектами которых становился ооновский и гуманитарный персонал (в предыдущий отчетный период их было 25). Так, 27 декабря неизвестный выстрелил из огнестрельного оружия по наблюдательной вышке в ньяльском «суперлагере» (Южный Дарфур). В числе других инцидентов — 1 случай грабежа и 15 случаев проникновения в помещения или их взлома, сопровождавшихся кражей или попытками кражи, в основном в Ньяле.

Задержание персонала

25. 21 декабря Национальные службы разведки и безопасности арестовали в аэропорту в Эль-Генейне (Западный Дарфур) и заключили под стражу национального сотрудника ЮНАМИД. В тот же день сотрудника отпустили, не предъявив никаких обвинений, причем Национальные службы разведки и безопасности не назвали никаких причин для ареста. 2 января на рынке в Залингее (Центральный Дарфур) национальный сотрудник ЮНАМИД подвергся со стороны служащих суданской полиции нападению и аресту, предположительно из-за нарушения правил дорожного движения его родственником. Его отпустили в тот же день после непродолжительной госпитализации. 8 января в Эль-Генейне (Западный Дарфур) национальный сотрудник ЮНАМИД был арестован и заключен под стражу служащими Национальных служб разведки и безопасности по обвинению в причастности к антиправительственной демонстрации, сопровождавшейся беспорядками. В тот же сотрудника отпустили, не предъявив никаких обвинений.

Ограничения на доступ

26. Ситуация с гуманитарным доступом продолжала улучшаться по всему Дарфуру. Вместе с тем за отчетный период было два случая (один в Северном Дарфуре, другой в Южном), когда этот доступ ограничивался. Судя по поступающим сообщениям, в Западном Дарфуре участились случаи, когда Национальные службы разведки и безопасности чинят помехи для деятельности гуманитарных неправительственных организаций. К этим случаям относятся задержки при выдаче разрешений на проведение оценок и при обработке уведомлений о поездках, сложности с покупкой топлива и вмешательство в процесс конкурсных торгов. Гуманитарное сообщество продолжило ходатайствовать о получении доступа к таким округам Джебель-Марры, как Больдонг, Кутрум и Квила, которые остаются недоступными для Организации Объединенных Наций и партнеров; при этом Служба гуманитарных воздушных перевозок Организации Объединенных Наций продолжает совершать рейсы в Голо и Рокеро.

27. Миссия не зафиксировала ни одного отказа в разрешении на авиарейсы. Вместе с тем правительство не давало миссии разрешения на эксплуатацию в Дарфуре ее четырех военных вертолетов Ми-17 общего назначения до тех пор, пока с них не были сняты тактические бортовые инфракрасные системы переднего обзора и пулеметы. Вертолеты эксплуатируются в частичном режиме и могут выполнять рутинные задачи по тыловому обеспечению.

Оформление виз и прохождение таможни

28. Правительство выдало 390 виз для персонала ЮНАМИД (удовлетворив тем самым 68 процентов поданных за этот период визовых заявок), в том числе 12 виз для гражданского персонала, 53 для военнослужащих, 120 для полицейских, 100 для официальных визитеров, 98 для подрядчиков, 1 для консультанта и 6 для иждивенцев. В общей сложности 73 визовые заявки находятся в стадии обработки, тогда как 188 поданных визовых заявок задерживаются дольше обычного 15-дневного срока, причем в некоторых случаях — с апреля 2016 года. Эта цифра складывается из 95 заявок на визы для подрядчиков, 24 для полицейских, 28 для гражданского персонала, 27 для военнослужащих, 11 для добровольцев Организации Объединенных Наций, 2 для официальных визитеров и 1 для консультанта. В 17 случаях речь идет о заявках на получение виз для персонала Секции по правам человека, где из-за неоформленности виз доля вакантных должностей составляет 32 процента. При этом общая доля вакансий для международного гражданского персонала миссии сократилась с 17 процентов до 6, из которых 3 процента вызваны ожиданием виз. Уменьшение количества вакансий объясняется упразднением ряда должностей в соответствии с бюджетом на 2017/18 год, утвержденным 23 декабря 2017 года.

29. Правительство Судана постепенно отпускает из Порт-Судана контейнеры с продовольственными пайками. Притом что в таможенной очистке других грузов достигнут прогресс, до сих пор не прошло таможню 36 партий (в предыдущий отчетный период их было 55) имущества, принадлежащего контингентам или Организации Объединенных Наций, причем две такие партии дожидаются очистки с 2015 года. Стремясь улаживать различные нерешенные вопросы, в том числе по оформлению виз и прохождению таможни, ЮНАМИД продолжила проводить ежемесячные совещания технического уровня с правительственными чиновниками. Правительство информировало миссию о том, что к февралю 2018 года она будет уведомлена о новых процедурах, которые заменят получение свидетельства об освобождении от налогов.

VI. Прогресс в достижении стратегических целей миссии

Защита гражданского населения

30. В период с 16 декабря 2017 года по 31 января 2018 года комплексные полевые группы ЮНАМИД по защите выполнили в общей сложности 89 заданий в Северном, Западном, Южном и Центральном Дарфуре. В Северном Дарфуре они совершили 65 поездок в различные районы в окрестностях Кормы, Умм-Буру, Сараф-Омры и Кабкабии, где, согласно оценкам, обстановка в плане безопасности была в целом спокойной, отчасти благодаря проведению правительством кампании по разоружению. Находящиеся в Корме и Умм-Буру внутренне перемещенные лица жаловались на то, что кочевники не позволяют им заниматься сбором травы и топливной древесины и заняли несколько их деревень. Жители деревень Абу-Леха, Мусбат, Шеге-Каро, Фуравия и Джураджим, расположенных на расстоянии 35–68 км от Умм-Барру, были недовольны по поводу применения силы во время проводящейся кампании по сбору оружия. В Западном Дарфуре группы посетили 15 районов, в которых находятся лагеря для внутренне перемещенных лиц «Ардамата», «Дорти» и «Худжадж», а также деревни Адар, Анджими, Атийя, Курайник, Абу-Сурудж, Курти, Конджолтори, Нуредж, Хор-Саяль, Хилат-Ардейб, Джохана и Фаганта. Уровень угрозы безопасности был оценен как низкий.

31. После сообщений о том, что элементы ОАС/МР угнали скот и агрессивно вели себя в отношении перемещенных лиц, находившихся в пункте сбора внутренне перемещенных лиц в Сортони, 11 января ЮНАМИД провела встречу с участием национальных вооруженных сил, внутренне перемещенных лиц, лидеров общин кочевников и представителя ОАС/МР. Ее участники пришли к выводу о том, что ответственность за угон скота несет ОАС/МР. На следующий день элементы ОАС/НО вернули 11 из 14 пропавших голов скота. Офицер национальных вооруженных сил заверил, что в ближайшем будущем персонал ОАС/МР будет выведен из Сортони, чтобы снять напряженность в отношениях между кочевыми общинами и внутренне перемещенными лицами.

32. Военный компонент ЮНАМИД выполнил в общей сложности 12 387 заданий по патрулированию, в том числе 5505 заданий по защите гражданских лиц (3760 по ближнему патрулированию, 323 по дальнему патрулированию и 1422 по ночному патрулированию) и 6764 задания по защите персонала и имущества ЮНАМИД (5914 заданий по регулярному патрулированию и 850 заданий по материально-техническому и административному сопровождению). В общей сложности были совершены 2539 поездок в деревни и 2255 поездок в лагеря для внутренне перемещенных лиц, выполнено 428 заданий по патрулированию в районах заготовки топливной древесины и ведения сельскохозяйственных работ. Полиция ЮНАМИД выполнила 1832 задания по патрулированию, включая 779 заданий по патрулированию в целях укрепления доверия в лагерях для внутренне перемещенных лиц, 230 — в районах заготовки топливной древесины/травы, 73 — по патрулированию рынков, 416 — по патрулированию в деревнях, 273 — по патрулированию в городах, 20 — по патрулированию в пунктах возвращения и 41 — по патрулированию коммерческих маршрутов для обеспечения безопасности внутренне перемещенных лиц, особенно женщин и детей, работающих за пределами лагерей. Кроме того, в рамках инициатив по предупреждению преступности были проведены 308 операций по совместному патрулированию с участием 958 добровольцев, занимающихся вопросами поддержания общественного порядка. Эти патрули помогали следить за обстановкой в плане безопасности и обеспечивать охрану лагерей для перемещенных лиц и их защиту. Негражданский персонал ЮНАМИД (военнослужащие и полицейские) выполнили 223 задания по сопровождению партнеров по гуманитарной деятельности.

33. Миссия продолжала сотрудничать с судебными и правозащитными институтами в вопросах укрепления их потенциала, включая урегулирование межобщинных конфликтов. В сотрудничестве с судебными органами Судана миссия подготовила справочник по соответствующим гражданским и уголовным процедурам и урегулированию споров, в котором содержатся правовые рекомендации для судей сельских судов в отношении урегулирования споров, в том числе земельных споров и других разногласий, приводящих к конфликтам. Этот справочник был опубликован 17 января после двух лет взаимодействия с представителями судебных органов по вопросам укрепления потенциала местных судов. 24 декабря ЮНАМИД в сотрудничестве с прокуратурой и канцелярией губернатора Северного Дарфура успешно вмешивались в ситуацию, когда было необходимо освободить 18 несовершеннолетних подростков, которые были задержаны на основании закона о чрезвычайном положении. ЮНАМИД также провела консультации с соответствующими учреждениями, занимающимися социальным обеспечением детей, по вопросам, касающимся оказания психосоциальной помощи и обеспечения благополучия детей. После вмешательства миссии три несовершеннолетних подростка, которые были приговорены к смертной казни и содержались вместе с другими заключенными в центральной тюрьме в Ньяле,

были переведены в исправительное учреждение для несовершеннолетних в Шаллахе в Северном Дарфуре.

34. В Эль-Фашире Специальный уголовный суд по событиям в Дарфуре приговорил к 13 годам тюремного заключения двух подозреваемых лиц, принадлежащих к племени ризейгат, которые обвинялись в том, что в мае 2016 года они совершили нападение на перемещенных внутри страны лиц в окрестностях пункта сбора внутренне перемещенных лиц в Сортони, в результате которого погибли восемь и получили ранения семь человек. Судебное разбирательство по этому дело, которое рассматривается в качестве прецедента, было успешно проведено Специальной прокуратурой для расследования преступлений в Дарфуре, несмотря на давление со стороны ополченцев этого племени. ЮНАМИД следила за судебным процессом на всем его протяжении. Еще одним событием стало то, что 18 декабря 27-летний подозреваемый, обвиняемый в изнасиловании 13-летней девочки, был приговорен к смертной казни в Ньяле. ЮНАМИД также отслеживает разбирательство в ювенальном суде Эль-Фашира по делу об обвинении одного национального сотрудника в изнасиловании 13-летней девочки.

35. С тем чтобы улучшить обстановку в плане безопасности, было проведено восемь совещаний по вопросам безопасности с участием Суданских полицейских сил, полиции ЮНАМИД, неправительственных и международных неправительственных организаций, представителей внутренне перемещенных лиц и лидеров общин во всех пяти штатах Дарфура. Были созданы пять общинных комитетов по вопросам безопасности в деревнях Шариб, Адда и Маджмере (Эль-Генейна, Западный Дарфур), лагере «Кальма» (Ньяла, Южный Дарфур) и деревне Табальди (Восточный Дарфур). Эти совещания стали стимулом для того, чтобы общины поддержали осуществление инициатив по охране правопорядка в общинах и способствовали повышению уровня безопасности в лагерях для внутренне перемещенных лиц. В период с 26 декабря по 1 января в учебном центре Суданских полицейских сил в Ньяле (Южный Дарфур), на опорном пункте в Кутуме (Северный Дарфур) и в штабе Суданских полицейских сил в Эль-Генейне (Западный Дарфур) были проведены семь учебных курсов, в том числе по вопросам оказания первой медицинской помощи, охраны общественного порядка и уголовного расследования, для 165 сотрудников-мужчин Суданских полицейских сил. Десять учебных курсов по вопросам охраны общественного порядка, прав человека, сексуального насилия и насилия по признаку пола и обучения навыкам работы на компьютере были проведены для 179 человек (92 мужчины и 87 женщин) из числа внутренне перемещенных лиц в лагерях «Эш-Шериф» и «Оташ» (Южный Дарфур), в Умм-Буру (Северный Дарфур) и на опорном пункте в Мастери (Западный Дарфур). Задача учебных курсов заключалась в том, чтобы ознакомить их участников с порядком подачи сообщений Суданским полицейским силам о случаях нарушений. По просьбе Суданских полицейских сил полиция ЮНАМИД развернула инициативу по оказанию им содействия в разработке соответствующих стандартных оперативных процедур.

36. 19 и 26 декабря 2017 года ЮНАМИД посетила лагерь для внутренне перемещенных лиц «Хамидия» в Центральном Дарфуре, чтобы рассмотреть гендерные вопросы и вопросы защиты женщин. Во время информационно-пропагандистской и разъяснительной кампании по ликвидации гендерно мотивированного и иного насилия в отношении женщин на всей территории Дарфура ЮНАМИД выступала за проведение политики реформ и принятие законов, поощряющих права женщин. Миссия в координации с Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения и Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») оказала Министерству по социальным

вопросам поддержку в организации информационно-разъяснительных мероприятий в ходе 16-дневной кампании за ликвидацию гендерного насилия, в которой приняли участие более 5000 человек в пяти штатах Дарфура. ЮНАМИД провела учебные занятия для 146 миротворцев, включая 31 женщину, по вопросам укрепления их потенциала в области обеспечения гендерного равенства в рамках операций по поддержанию мира.

37. ЮНАМИД продолжала оказывать поддержку в области укрепления потенциала правоохранительных, правозащитных и судебных институтов в переходный период, чтобы они могли более эффективно поощрять и защищать права человека в Дарфуре. В сотрудничестве с Национальной комиссией по правам человека ЮНАМИД провела два семинара для обзора пятилетний плана действий Комиссии: 18 декабря 2017 года в Ньяле (Южный Дарфур) и 27 декабря 2017 года в Эд-Даэйне (Восточный Дарфур). На семинарах были рассмотрены ключевые элементы плана действий и ресурсы, требующиеся для обеспечения его успешного осуществления в Дарфуре, и особо отмечена необходимость определения стратегических направлений деятельности Национальной комиссии по правам человека. В их работе приняли участие представители законодательных советов, члены ассоциации адвокатов Южного Дарфура, сотрудники судебных органов, группы гражданского общества и представители самоуправления коренного населения.

38. Взрывоопасные боеприпасы по-прежнему представляют угрозу для населения Дарфура. За рассматриваемый период поступили сообщения о четырех инцидентах, в результате которых ранения получили девять человек. ЮНАМИД направила в Северный, Южный, Западный и Центральный Дарфур группы по разминированию, которые провели оценку общей минной опасности и обезвреживанию боеприпасов в 64 деревнях, очистили 55 опасных участков и уничтожили 2558 неразорвавшихся боеприпасов и 44 468 единиц боеприпасов с истекшим сроком годности. ЮНАМИД провела кампанию по информированию о минной опасности, которая охватила 49 733 человека: 10 756 мужчин, 5676 женщин, 18 995 мальчиков и 14 303 девочек. Такие мероприятия способствовали созданию более безопасных условий для трудовой деятельности и безопасного проведения миссией операций по патрулированию и доставке гуманитарной помощи.

39. ЮНАМИД завершила проведение операций по обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов и информационных мероприятий о минной опасности в одном из помещений государственного склада боеприпасов в Эль-Матаре (Ньяла), где произошел взрыв. Кроме того, ЮНАМИД оказала Суданским полицейским силам техническую и материально-техническую поддержку в форме рекомендаций в отношении уничтожения оружия, собранного в ходе проводимой кампании, а также выделила 50 контейнеров для его безопасного хранения.

40. ЮНАМИД в сотрудничестве с Комиссией Судана по разоружению, демобилизации и реинтеграции и страновой группой Организации Объединенных Наций оказывала материально-техническую поддержку в создании лагеря для демобилизации на базе СООП в Дар-эль-Аргаме (Эль-Фашир). В период с 26 декабря по 10 января были демобилизованы 494 бывших комбатанта, являвшихся членами отколовшихся в 2017 году фракций (85 женщин и 409 мужчин), из запланированных 500 комбатантов, подписавших Дохинский документ. Все они были зарегистрированы для программы реинтеграции, и каждый из них получил от ЮНАМИД пакет материальной помощи на цели реадаптации в размере 1500 суданских фунтов и три мешка сорго от Всемирной продовольственной программы.

41. В отчетном периоде ЮНАМИД провела с участием 611 человек (544 мужчин и 67 женщин), в том числе 388 военнослужащих, 4 гражданских лиц и 219 сотрудников гражданской полиции, учебные занятия по резолюциям Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, а также соответствующим национальным и международным документам, касающимся защиты детей; последствиям вооруженных конфликтов для детей; проблемам детского труда и торговли детьми, а также руководящим принципам и категориям прав детей в соответствии с Конвенцией о правах ребенка. ЮНАМИД также провела 10 учебных и информационно-просветительских мероприятий по вопросу о воздействии вооруженных конфликтов на детей, а также по вопросам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних для 1122 человек (544 женщин и 578 мужчин), в том числе 1048 внутренне перемещенных лиц, лидеров общин, 6 служащих Суданских вооруженных сил, 28 сотрудников Суданских полицейских сил и 40 сотрудников пенитенциарных учреждений.

Поддержка дарфурского мирного процесса и осуществление Дохинского документа

42. Дарфурский мирный процесс по-прежнему находится в тупике, и в отчетном периоде никакого прогресса отмечено не было. В то же время миссия взаимодействует с государственными властями в вопросах выполнения всех остающихся положений Дохинского документа. 19 декабря 2017 года и 18 января 2018 года ЮНАМИД встретилась с судьей Высокого суда Восточного Дарфура, чтобы обсудить обеспокоенности, выраженные внутренне перемещенными лицами, проживающими в лагере «Эн-Неэм», в отношении незаконной оккупации и незаконного присвоения их земель. Миссия была проинформирована о том, что осуществление документа о «политике в отношении права на земельную реституцию», принятого законодательным советом штата в июне 2017 года, начнется в 2018 году. Эта политика направлена на решение вопросов землепользования и оказание правовой помощи исконным землевладельцам, включая возможность возвратить свои земли и официально оформить права собственности на них в судах. Ее успешное осуществление позволит устранить одну из коренных причин конфликта в Дарфуре. ЮНАМИД получила просьбу оказать содействие в распространении указанного документа среди внутренне перемещенных общин.

43. Кроме того, миссия была проинформирована о том, что Комиссия по возвращению и переселению Западного Дарфура определяет районы для постоянного возвращения внутренне перемещенных лиц, и в этой связи планируется осуществить 20 проектов в области развития в восьми округах штата, включая строительство медицинских центров, школ и полицейских участков.

Посредничество в контексте межобщинного насилия

44. ЮНАМИД продолжила осуществление посреднических инициатив на уровне общин. 19 декабря 2017 года ЮНАМИД провела информационно-просветительскую кампанию в Абу-Каринке (Восточный Дарфур), призванную повысить эффективность осуществления соглашения, подписанного между племенами берти и маалия в апреле 2017 года после ожесточенных конфликтов, возникшего в результате разрушения фермерского хозяйства в районе Наир (в 41 км к востоку от Абу-Каринки). После подписания этого соглашения и возвращения перемещенных семей из района Наир в свои деревни между двумя общинами не было никаких насильственных инцидентов. Молодежные лидеры маалия и берти обратились к миссии с просьбой пробурить скважины и восстановить уже существующие, а также построить медицинский и культурный центры.

45. В поддержку усилий по смягчению последствий и предотвращению насилия между земледельцами и кочевниками-скотоводами в период сбора урожая ЮНАМИД провела диалог и консультативные форумы в Восточном, Центральном, Западном и Северном Дарфуре. В Западном Дарфуре эти форумы были проведены 18 декабря в районе возвращения беженцев Мегмари (46 км к западу от Морни) и в деревне для возвращения беженцев Анджими (29 км к северо-востоку от Мастери); в Восточном Дарфуре — 19 и 20 декабря в Ясине (75 км к западу от Эд-Даэйна) и Мухаджерии (84 км к северо-западу от Эд-Даэйна); в Центральном Дарфуре — 19 декабря в деревне Делелиба (19 км к северо-востоку от Эль-Генейны). В форумах приняли участие 243 человека (в том числе 75 женщин), которые представляли интересы фермеров, скотоводов, местной администрации, возвращенцев, молодежи, женщин и внутренне перемещенных лиц. Рекомендации, подготовленные участниками, в частности касались продолжения кампании по сбору оружия, демаркации миграционных маршрутов, укрепления способности местной администрации урегулировать споры и обеспечивать соблюдение правил, регулирующих миграцию и деятельность фермерских хозяйств, а также предоставление основных услуг. Лидеры общин сообщили о том, что по итогам форума-диалога с участием фермеров и скотоводов-кочевников, проведенного миссией в декабре 2017 года в Нуреи (Западный Дарфур), 140 семей приняли решение вернуться в свои деревни. ЮНАМИД провела форум-диалог о мирном сосуществовании в Западном Дарфуре 31 января в районе возвращения Фуфу (15 км к югу от Морни) и мирный форум в Северном Дарфуре 1 февраля в деревне Бирка (40 км к западу от города Эль-Фашир); в этих мероприятиях приняли участие почти 1100 представителей.

VII. Ход выполнения рекомендаций по итогам стратегического обзора (S/2017/437)

Осуществление первого этапа и подготовка ко второму этапу

46. В соответствии с резолюцией 2363 (2017) Совета Безопасности первый этап реконфигурации ЮНАМИД завершен. 7 декабря 2017 года миссия утвердила концепцию операций Целевой группы по Джебель-Марре, ее гражданский руководитель был назначен 13 декабря, а ее военный компонент приступил к проведению своих операций 31 января. Миссия завершила процесс отбора гражданских сотрудников, которые будут работать в составе Целевой группы, и в настоящее время они пребывают в ее распоряжение. Военный компонент уже выполняет задачи в районах ответственности Целевой группы по Джебель-Марре в Центральном Дарфуре. Кроме того, 21 января передовая группа рекогносцировки китайской инженерной роты прибыла в Залингей для оказания Целевой группе Джебель-Марра содействия в производстве инфраструктурных работ, включая ремонт дороги Нертити — Голо. 29 января ЮНАМИД подписала с правительством Судана меморандум о взаимопонимании по вопросу об открытии временной оперативной базы в Голо (штат Центральный Дарфур), и соответствующий земельный участок был официально передан в распоряжении миссии.

47. 31 января начался второй этап реконфигурации. В ходе этого этапа из состава миссии будут репатриированы еще три пехотных батальона, как только они передадут пункты базирования сформированным полицейским подразделениям. В этой связи в феврале 2018 года планируется репатриировать два пехотных батальона (из Сенегала и Руанды), хотя вывод третьего батальона (из Эфиопии) был отложен до конца июня 2018 года из-за проблем в области безопасно-

сти в лагере для внутренне перемещенных лиц «Кальма» в штате Южный Дарфур. Согласно совместной оценке первого этапа реконфигурации ЮНАМИД, подготовленной Председателем Комиссии Африканского союза и Генеральным секретарем (S/2018/12), и заявлению Председателя Совета Безопасности от 31 января 2018 года (S/PRST/2018/4), третий батальон прекратит свои операции 1 июня, с тем чтобы завершить репатриацию к 30 июня. Второй этап также предусматривает закрытие трех военных секторальных штабов (Восточный, Западный и Северный сектора), в результате чего в составе Сил останется два сектора, Целевая группа по Джебель-Марре со штабом в Залингее и Государственные силы содействия безопасности со штабом в Ньяле. Этот процесс будет сопровождаться также репатриацией порядка 100 штабных офицеров и военных наблюдателей. Полицейский компонент будет действовать в трех секторах (Северный, Центральный и Южный) после объединения к середине февраля Восточного и Южного секторов и Западного и Центрального секторов, и он направит 22 сотрудника полиции в Голо для поддержки оперативной деятельности новой временной оперативной базы.

Пересмотр штатов гражданского персонала

48. Итогом пересмотра штатного расписания, помимо бюджетных решений директивных органов, стало двухэтапное чистое сокращение 563 должностей, в том числе упразднение 584 должностей, создание 21 должности и преобразование 26 должностей в должности национальных сотрудников, которые были утверждены директивными органами в рамках пересмотренного бюджета на 2017/18 год. В результате двухэтапного сокращения к 31 декабря 2017 года были упразднены 405 должностей и к 30 июня 2018 года будут упразднены еще 158 должностей. Группа по пересмотру штатного расписания гражданского персонала предложила дополнительно сократить в 2018/19 году 302 должности, но после консультаций с миссией было предложено сократить 293 должности.

Совместная стратегия Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре и страновой группы Организации Объединенных Наций по мобилизации ресурсов в интересах сохранения мира в Дарфуре

49. Миссия и страновая группа Организации Объединенных Наций завершают разработку совместного финансового подхода к поддержанию мира в Дарфуре. Он предусматривает политическое участие системы Организации Объединенных Наций, в частности учреждений, занимающихся оказанием помощи на многосторонней, региональной и двусторонней основе, и государств-членов, с тем чтобы поддержать успешный переход от поддержания мира к миростроительству и уменьшить вероятность возобновления конфликта. Обсуждения проводятся с учетом накопленного опыта, и их участники рассматривают как вопросы использования средств по линии бюджетов операций по поддержанию мира на цели осуществления программ в качестве временной меры в период сокращения численности миссии, так и вопросы, связанные с добровольными взносами.

VIII. Замечания

50. Я с удовлетворением отмечаю позитивные изменения в обстановке в плане безопасности и воздействие кампании по сбору оружия на обеспечение безопасности для всех жителей Дарфура, а также создание благоприятных условий для решения проблем внутренне перемещенных лиц и финансирования долговременных решений в их интересах. В том же духе я призываю правительство обеспечить, чтобы эта кампания носила инклюзивный характер и проводилась при полном уважении прав человека и юридических прав всех граждан.

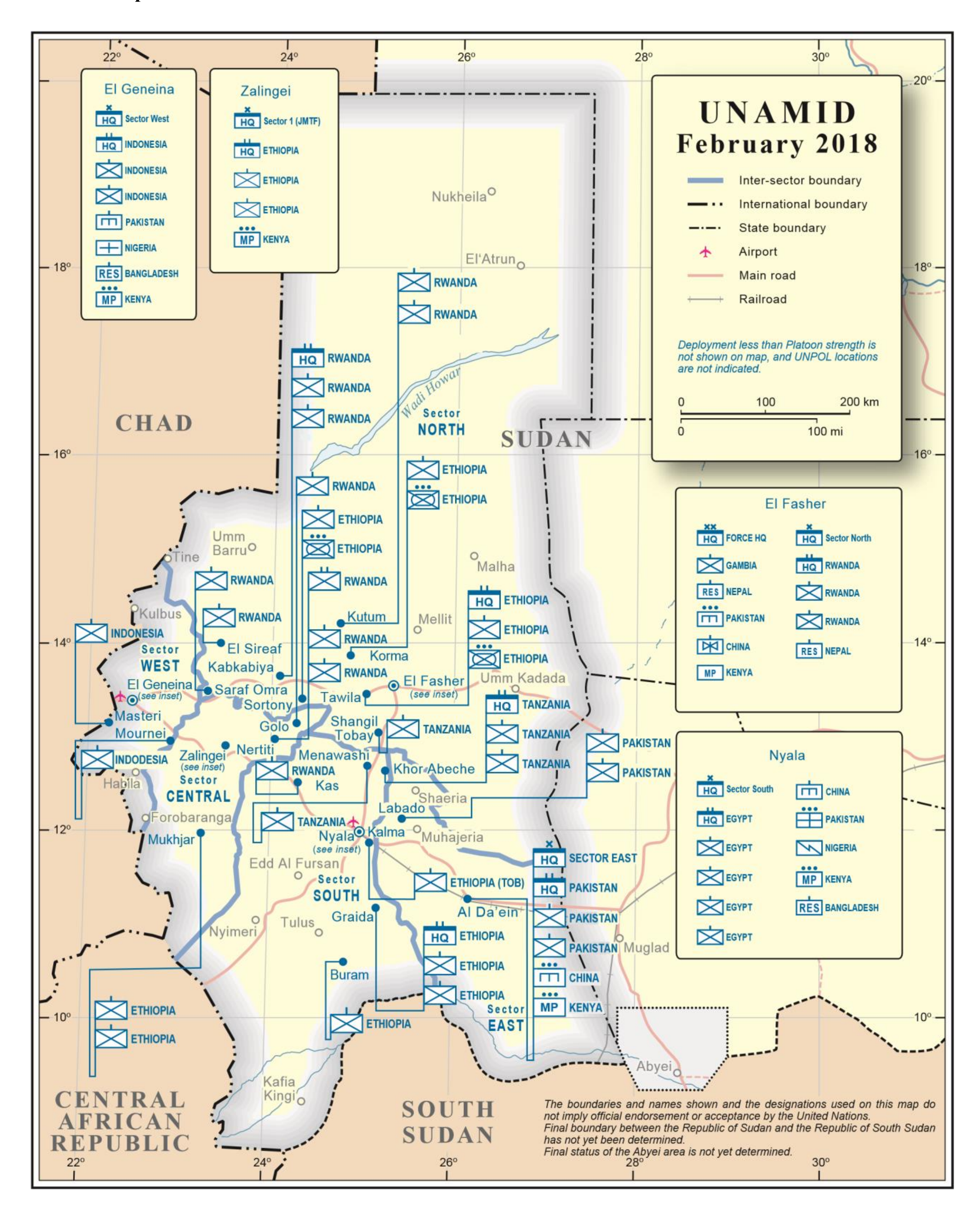
51. Вместе с тем приходится с сожалением констатировать, что в достижении всеобъемлющего политического урегулирования конфликта в Дарфуре ощутимого прогресса достичь не удалось. Дохинский документ о мире в Дарфуре представляет собой действенный механизм мирного процесса в Дарфуре, и я призываю повстанческие группы продемонстрировать лидерские качества и мужество принять конструктивное участие в его осуществлении в интересах населения Дарфура. В этой связи я высоко оцениваю постоянные усилия Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза при поддержке Единого специального представителя Африканского союза — Организации Объединенных Наций, направленные на то, чтобы стороны сели за стол переговоров.

52. Я приветствую улучшение ситуации в области безопасности, но при этом я обеспокоен тем, что коренные причины конфликта и связанные с ним последствия, остаются во многом неустраненными. Гражданское население, включая внутренне перемещенных лиц в Дарфуре, все еще не может воспользоваться преимуществами политических изменений и законодательных механизмов в рамках Дохинского документа и его положениями об управлении земельными и другими ресурсами. Их участие в выполнении этих положений является ключом к достижению прочного мира в Дарфуре.

53. Я хотел бы выразить признательность ЮНАМИД за своевременное завершение первого этапа ее реконфигурации. Миссия приступила к осуществлению второго этапа, и я хотел бы выразить благодарность правительству Судана за сотрудничество и поддержку в этом сложном процессе, и я по-прежнему уверен в том, что оно будет и далее оказывать неизменную поддержку осуществлению мандата миссии.

54. В заключение я хотел бы поблагодарить Единого специального представителя Джеремайю Ньямане Кингсли Мамаболо, а также всех сотрудников ЮНАМИД, страновой группы Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций, которые продолжают прилагать неустанные усилия по улучшению жизни народа Дарфура. Я воздаю должное моему Специальному посланнику по Судану и Южному Судану Николасу Хейсому и бывшему Президенту Южной Африки Табо Мвуелве Мбеки, а также бывшему Президенту Нигерии Абдулсалами Абубакару, являющемуся членом Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза, за их неуклонную приверженность достижению прочного мира и стабильности в Судане.

Карта

UNAMID
February 2018
Inter-sector boundary
International boundary
State boundary
Airport
Main road
Railroad
Deployment less than Platoon strength is not shown on map, and UNPOL locations are not indicated.
0 100 200 km
0 100 mi
CHAD
SUDAN
SOUTH SUDAN
CENTRAL AFRICAN REPUBLIC
El Geneina
Sector West
INDONESIA
PAKISTAN
NIGERIA
BANGLADESH
KENYA
Zalingei
Sector 1 (JMTF)
ETHIOPIA
El Fasher
FORCE HQ
Sector North
GAMBIA
NEPAL
RWANDA
CHINA
Nyala
Sector South
EGYPT
Sector NORTH
Sector WEST
Sector CENTRAL
Sector SOUTH
Sector EAST
SECTOR EAST
ETHIOPIA (TOB)
TANZANIA
INDODESIA
Nukheila
El'Atrun
Wadi Howar
Umm Barru
Tine
Malha
Kulbus
Mellit
Kutum
El Sireaf
Korma
Kabkabiya
El Fasher (see inset)
Umm Kadada
El Geneina (see inset)
Saraf Omra
Sortony
Tawila
Masteri
Golo
Shangil Tobay
Mournei
Nertiti
Zalingei (see inset)
Menawashi
Habila
Khor Abeche
Kas
Shaeria
Forobaranga
Labado
Nyala (see inset)
Kalma
Muhajeria
Mukhjar
Edd Al Fursan
Al Da'ein
Graida
Tulus
Nyimeri
Muglad
Buram
Abyei
Kafia Kingi
The boundaries and names shown and the designations used on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.
Final boundary between the Republic of Sudan and the Republic of South Sudan has not yet been determined.
Final status of the Abyei area is not yet determined.